

Доктор Дэвид А. де Сильва , Послание к Евреям, Сессия 86, Послание к Евреям 9:1–10:18: Христос — наше искупление (часть 2)

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

В начальных стихах главы 10 автор возвращается к рассмотрению причины неспособности жертв первого завета совершенствовать приближающихся. Таким образом, он заново устанавливает необходимость в работе священника по чину Мелхиседека. Ибо закон, имея тень будущих благ, а не самое подобие их, никогда не может совершенствовать приближающихся посредством тех же ежегодных жертв, которые они приносят непрестанно.

Здесь автор называет закон, по сути, тенью того, что должно было прийти. Ранее он применял этот термин только к земной копии небесной скинии в главе 8, стихе 5, но теперь расширяет термин тень, чтобы описать природу всего культового закона. Он неэффективен, потому что ему не хватает реальной субстанции, смутно указывая в сторону и вперед от себя к тому ритуалу, который обладает необходимой силой для устранения грехов, а именно, к жертве Иисуса самого себя.

Для многих ученых слово «тень» автоматически вызывает в памяти платонические взгляды на космос и реальность. Возможно, вы знакомы с аллегорией пещеры Платона в его «Государстве», где Сократ описывает большинство людей как отвернувшихся от входа в пещеру, источника света, смотрящих на стену перед собой и видящих проходящие перед ними тени, но никогда не поворачивающих головы к входу в пещеру, чтобы увидеть реальных людей, которые движутся мимо, отбрасывая эти тени на стену. Однако наш автор в некоторых очень важных отношениях отходит от платонического мышления, поскольку он привержен временным рамкам, в которых Бог вмешивается в историю человечества.

Закон — это тень реальных вещей, которые еще в будущем, а не вещей, которые уже существуют в сфере ментальных концепций, как в философии Платона. Закон — это тень хороших вещей, которые должны были прийти с точки зрения Моисея и которые теперь, с точки зрения проповедника, действительно пришли в первосвященстве Иисуса. Ежегодное повторение жертвоприношений, предписанных Торой, а здесь автор думает в основном о ежегодном ритуале Дня Искупления, сигнализирует автору об их неэффективности.

Он приводит аргумент от противного в качестве доказательства этого. Если бы эти ритуалы могли очищать совесть, разве они не перестали бы проводиться, поскольку молящиеся были очищены раз и навсегда, не имея больше грехов на своей совести? Но в них есть ежегодное напоминание о грехах. Невысказанное предположение здесь заключается в том, что очищение совести должно быть одноразовым действием и что грехи не вернутся, чтобы снова осаждать совесть.

Автор, возможно, имел в виду здесь две стороны нового завета в пророчестве Иеремии. С одной стороны, удаление старых грехов, стоявших между народом Божиим, а с другой стороны, жизнь из того, что угодно Богу, потому что Бог насадил Божьи требования внутри в разуме и в сердце, чтобы не осквернять совесть заново. По мнению нашего автора, бесконечные жертвоприношения, совершаемые при левитском священстве, достигают совершенно иной цели.

Вместо того, чтобы удалять грехи, он утверждает, что в них есть ежегодное напоминание о грехах. Это утверждение, похоже, основано на обобщении конкретной жертвы в Числах, глава 5, стих 15, жертвы, которая была совершена, чтобы напомнить о грехах подозреваемого в прелюбодеянии, жертвы, принесенной ревнивым мужем, чтобы вызвать угрызения совести у своей жены и заставить ее вину выйти наружу. Автор рассматривает эту одну жертву для напоминания о грехах и применяет ее как общий принцип ко всей системе жертвоприношений, включая жертвы Йом-Киппур или Дня искупления.

Такое обобщение конкретного закона может показаться нам очень странным, но оно не было уникальным для нашего автора. Филон Александрийский, например, использует тот же текст, Числа 5:15, как доказательство того, что жертва человека, чье сердце не право перед Богом, не делает ничего, кроме как напоминает Богу об их греховности. Автор Послания к Евреям действительно представил идеологически мотивированную интерпретацию Дня искупления.

Для его реальных участников это, несомненно, было больше, чем просто напоминание о грехах. Например, Левит 16 стих 30 дает все указания на то, что ритуал должен работать. Мы читаем там, в этот день, искупление будет сделано для вас, чтобы очистить вас от всех грехов ваших; вы будете чисты перед Господом.

Автор Послания к Евреям, однако, может признать, что обряды восстанавливают отношения, но он успешно доказывает, что они не особенно улучшают отношения. По-прежнему решающим в его сознании является строгое ограничение доступа к Богу в соответствии с первым заветом и его обрядами. Йом Киппур разыграл и увековечил ограниченный, градуированный доступ к Богу, предписанный Торой.

Он никогда не служил тому, чтобы позволить людям прорваться через барьеры, отделявшие их от Бога. В конечном счете, он никогда не делал людей по-настоящему чистыми перед Господом. Чтобы доказать это радикальное отрицание действенности Йом Киппура, автор добавляет принцип, что невозможно, чтобы кровь быков и козлов смывала грехи.

То, что автор мог сделать такое заявление, должно поразить нас как нечто весьма удивительное, особенно в свете Левита 1630, или даже более фундаментальное в свете Левита 17, стиха 11, где слышен голос Господа, утверждающий, что душа плоти в крови, и Я дал ее вам для искупления ваших жизней на жертвеннике, ибо как жизнь, кровь совершает искупление. Автор Послания к Евреям, однако, стоит более чем на тысячелетие дальше от таких ритуальных предписаний и имеет преимущество оглядываться назад на критику еврейскими пророками жертвоприношений животных. В этих писаниях пророки выражали свою обеспокоенность тем, что жертвенные ритуалы не должны использоваться просто как лекарство против справедливых последствий явного угнетения и несправедливости.

Пророки, подобные Исаии, уже возвысили ценность послушания в первую очередь над жертвами за грех, которые следовали за неудачей. Они также подчеркивают важность усвоения позитивных ценностей любви и милосердия в отношениях с братьями-израильтянами и избегания несправедливости и эксплуатации. Автор также может оглянуться на пророчества Бога, говоря о недовольстве Бога даже его отвращением и отвержением совершения жертвоприношений животных без сопутствующего посвящения сердца и жизни.

Исаия 1, стихи 11-13, типичны для этого пророческого течения. Что Мне множество приношений твоих, говорит Господь. Я полон всесожжений овнов и тука ягнят.

Я не хочу крови тельцов и козлов. Приносить жертвы бесполезно. Автор послания к Евреям, по сути, дважды использовал фразу кровь тельцов и козлов из этого текста Исаии во время своего изложения высшей жертвы Иисуса.

Сначала в главе 9, стих 13, и снова здесь, в главе 10, стих 4. То, что в пророческих текстах было попыткой сохранить целостность системы жертвоприношений, в Послании к Евреям становится заявлением о полной неэффективности самой системы. Установив необходимость жертвы, которая бы выходила за рамки того, что было возможно в системе левитского священничества, автор теперь ищет в Писании подтверждение своей убежденности в том, что Иисус удовлетворил эту потребность. Автор обращается к Псалму 40, стихам 6-8, как к главному доказательству своих радикальных утверждений о неэффективности тех самых жертвоприношений животных, которые узаконил Бог, а также как к

обоснованию того, что добровольное приношение одной человеческой жертвы могло бы достичь того, чего не могли достичь эти жертвы.

Итак, читаем, поэтому Он, когда приходит в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех не благоволишь. Тогда Я сказал: вот, иду, в главе книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже.

Сказав выше, что ни жертв, ни приношений, ни всесожжений, ни жертв за грех, которые приносятся по закону, Ты не восхотел и не благоизволил, потом говорит: вот, иду исполнить волю Твою. Он устраняет первое, чтобы утвердить второе, которым освятимся принесением тела Иисуса Христа однажды и навсегда.

Когда мы сравниваем цитату Псалма 40, как она дана в тексте Послания к Евреям, с переводом Псалма 40, найденным, например, в большинстве английских переводов Ветхого Завета, мы заметим некоторые важные различия. Это потому, что, опять же, английский Ветхий Завет практически в каждой Библии основан на еврейском тексте, масоретском тексте, тогда как автор Послания к Евреям читает Псалом 40 в его греческом переводе, обычно называемом Септуагинтой. В еврейском тексте Псалма мы читаем: жертвы и приношения Ты не желаешь, но уши Ты выкопал для Меня.

Ты не потребовал всесожжения и жертвы за грех. Тогда я сказал: вот, я иду по правилу книги, так написано обо мне. Я желаю исполнить волю Твою. О, Боже мой, закон Твой написан в сердце моем.

Признание псалмопевца уши, которые вы выкопали для меня, предполагает, что послушание Торе, предоставление ушей, чтобы слышать и внимать Божьим заповедям, должно заменить нарушение Торы, что делает жертвоприношения животных, которые псалмопевец по-прежнему считает эффективными и необходимыми в первую очередь. Но евреи, которые перевели еврейский Псалом на греческий язык, перевели уши, которые вы выкопали для меня, как тело, которое вы приготовили для меня. Это изменение могло быть введено как более эстетически приятный образ, поскольку выкапывание ушей можно было бы считать слишком уродливым или просто слишком антропоморфным образом в его представлении творческого действия Бога.

Переводчик, однако, тем не менее передал бы тот же смысл, что и еврейский текст. Послушание Торе, получение тела, с которым можно исполнять условия Божьего завета, угодно Богу, тогда как преступление, за которым следуют искупительные жертвы, не угодно Богу, хотя оно все еще может обеспечить прощение. Однако автор Послания к Евреям находит совершенно иное толкование, когда применяет этот псалом к устами Иисуса.

Его экзегетическая практика, с которой мы уже сталкивались в этой проповеди. В то же время он читает это в соответствии со своим принципом, что более позднее слово Бога может исправить, прояснить или даже аннулировать более раннее высказывание. То есть, Бог, возможно, действительно установил жертвоприношения животных в Левите, но в голосе псалмопевца столетия спустя это пророчество от Бога заявляет об отсутствии у Бога удовольствия от этих жертвоприношений вообще и о желании Бога чего-то другого.

Когда автор Послания к Евреям вводит цитату из этого псалма фразой «поэтому, когда он, имея в виду сына Иисуса, приходит в мир», он тонко задает герменевтический контекст для толкования отрывка из псалма. Подготовка тела теперь слышится как принятие сыном плоти и крови, разделяемой многими сестрами и братьями. Слово становится плотью, как это было в воплощении.

Прочитав текст псалма, автор прорабатывает его во второй раз, подчеркивая контраст между отвержением Богом жертв, приносимых по закону, и неявным принятием Богом другого вида жертвы, включающего добровольное послушание сына, для которого Бог приготовил тело в качестве замены прежним жертвам всесожжения и жертвам животных. Таким образом, в Псалме 40 наш автор находит авторитетное библейское основание, подтверждающее его утверждение о том, что жертвы животных не приносят ничего существенного для божественно-человеческих отношений. Действительно, Бог отложил их в сторону в пользу жертвы Иисуса.

Как написал сам автор, он отменяет или убирает первое, чтобы установить второе. Значение исполнения воли Божией в псалме проясняется в стихе 10. Посредством этой воли мы освящены через приношение тела Иисуса Христа раз и навсегда.

Автор реконтекстуализирует три ключевых слова цитаты из псалма здесь, предлагая тело и встраивая их в свою решительную интерпретацию текста этого псалма. Псалом трансформируется из заявления о приверженности соблюдению Торы как лучшего средства угодить Богу в оракула, объявляющего средства, с помощью которых воля Бога для воли будет исполнена самопожертвованием тела Иисуса, приготовленного для него Богом именно для этой цели. Таким образом, Писание дает основание для странной жертвы, которой, по мнению ранней церкви, была смерть Христа.

В главе 10, стихах 11-18, автор доводит свой центральный аргумент до конца. Он делает это, привлекая Псалом 109, стих 1: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих, стих, который пользовался известностью на протяжении всей этой проповеди в его обсуждении священнического служения Иисуса. Таким образом, автору удастся подтвердить

свои утверждения об эффективности единожды принесенной жертвы Иисуса удивительным образом.

Итак, читаем: и всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить греха. Он же, принеся одну жертву за грехи, воссел одесную Бога на оставшееся время, ожидая, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых.

Автор здесь выводит смысл Псалма 109, стих 1, восседание Иисуса для священства Иисуса, что является темой Псалма 109, стих 4. Стояние было известно как поза служения в скинии и храме. Второзаконие 10, стих 8, говорит о колене Левия как о тех, кто отделен, цитирую, чтобы стоять перед Богом, чтобы служить. Левиты описываются как те, кто, снова цитируя, стоят, чтобы служить там перед Господом, во Второзаконии 18, стих 7. Когда священник, по чину Мелхиседека, приглашается сесть по правую руку от Бога в Псалме 109, стих 1, автор делает вывод, что текст говорит что-то важное о священстве Иисуса.

Псалом представляет священство, которое не будет заниматься повторяющейся культовой деятельностью, деятельностью, которая требует от священника стоять. Вместо этого псалом 109 стих 1 предвосхищает заверченный священнический акт, после которого священнослужитель в линии Мелхиседека мог сесть на долгий промежуток между его вознесением и окончательным покорением его врагов. Возвращаясь к этому второму компоненту Псалма 109, стих 1, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих, автор также возвращается к эсхатологическому аккорду, который он затронул в главе 9, стихи 26-28.

Однако здесь он подчеркивает другую сторону Иисуса, появляющегося во второй раз. Это будет не только для вознаграждения тех, кто с нетерпением ждет его, как он сказал в 9 26-28, но и для покорения тех, кто выступает против сына, а не становится его партнерами и друзьями. Для тех христиан среди адресатов, которые остаются преданными, это дает долгожданную уверенность в том, что Бог, который оправдал честь Иисуса, также оправдает честь клиентов Иисуса против тех, кто злобно выступал против обоих.

Однако для тех, кто колеблется в своих обязательствах, кто размышляет о преимуществах отказа от открытого общения с именем Христа, эти альтернативы помогут им оставаться в христианской группе. Проповедник усилит это в увещеваниях, которые следуют в разделе, который начинается с Евреям 10, стих 19. Можно либо наслаждаться очищением совести, которое позволяет беспрецедентный доступ к самому присутствию Бога, либо можно

пойти в противоположную крайность и столкнуться с сыном как с врагом, а с Богом как с судьей и агентом наказания.

Автор сформулировал стих 14 главы 10 как решение обещания, извините, проблемы, объявленной в стихе 1 главы 10. Три общих термина или фразы выделяют стихи 1 и 14 как включение, словесные подпорки, так сказать, вокруг этого раздела. В то время как вечно приносимые жертвы, предписанные Торой, не способны усовершенствовать тех, кого приближает Бог, Иисус посредством одной жертвы навсегда усовершенствовал поклоняющихся, приближающихся к Богу через него.

Три общих термина здесь — предложение, вечно и совершенно, и это сигнализирует слушателям, что проблема, поставленная в стихе 1, теперь решена в стихе 14 и ко времени его написания. Первый абзац увещевания, следующий за этим длинным изложением в главе 10, стихи 19–22, будет призывать слушателей сохранить преимущества, которые принесло им их новое и более полное очищение Христом. Это увещевание также перекликается с более ранним увещеванием в главе 4, стихи 14–16, так что, по сути, весь центральный аргумент проповеди о священстве Иисуса служил для того, чтобы показать, почему увещевание, ранее данное в главе 4, стихи 14–16, может быть уверенно применено слушателями, и почему слушатели действительно могут быть уверены в своем доступе к присутствию Бога и своевременной помощи Бога для их настойчивости в их христианском паломничестве к лучшему городу и родине.

Автор завершает этот центральный раздел повторным чтением Иеремии 31, на этот раз только стихов 33 и 34, завершая свою речь. Он процитировал весь Иеремию 31:31 по 34 в Евреям 8, стихи 7 по 13. Здесь повторение некоторых из этих стихов служит своего рода библейским QED для изложения автора.

Заявление, смотрите, я доказал то, что намеревался доказать, показывая, как пророческое предсказание Иеремии действительно исполнилось в смерти Иисуса и его деятельности после воскресения. Не меньший авторитет, чем Святой Дух, приводится для свидетельства об истинности того, что излагал автор. И Святой Дух также свидетельствует нам, ибо, сказав: вот завет, который Я заключу с ними после тех дней, говорит Господь, положив законы Мои на сердца их, и в мыслях их напишу их, и грехов их и преступлений их не вспомяну более.

Где есть прощение грехов, там больше нет жертвы за грехи. Факт вступления в новый завет, предпосылка, лежащая в основе христианской культуры и вряд ли оспариваемая аудиторией проповедника, означает, согласно пророчеству в Иеремии, решительное прощение грехов. Это еще одно доказательство истинности утверждения автора, сделанного в Евреям 10 стих 14.

Автор обращает внимание на два компонента обещания нового завета. Не только Божье обещание удалить грехи, которые стояли как препятствие между Богом и Божьим народом, но и Божье обещание снабдить людей внутренним осознанием того, что угодно Богу, чтобы люди могли жить послушно и так, чтобы это было угодно Богу. Автор далее призывает общину воспользоваться обоими преимуществами, предоставляемыми новым заветом.

Он призывает их, в увещеваниях как до, так и после этого центрального дискурса, воспользоваться преимуществом смелого приближения к самому престолу Божьему, и он призывает их на протяжении всей проповеди жить жизнью, которую Бог рассматривает с одобрением. То, что он пишет здесь в самом заключении, где есть прощение этих, там больше нет места для жертвы за грех, и он пойдет в двух направлениях. Здесь утверждение читается положительно, как утверждение решающей действенности смерти Иисуса ради нас.

Однако всего несколько вдохов спустя, в главе 10, стихах 26-31, автор вернется к тому факту, что не осталось никакой жертвы за грехи, как часть его самого грозного предупреждения не отступать от того, кто принес эту решающую и последнюю жертву за грех от них. Евреям 9:1-10:18, вторая половина центрального рассуждения автора о священстве Иисуса, продвинула риторические цели автора для этой проповеди несколькими важными способами. Во-первых, она укрепляет ключевые убеждения в христианской общине относительно Иисуса, его смерти и ее последствий.

Проповедник представляет эти события как осуществляющие решающее искупление грехов и решающее соответствие последователей Христа вечному присутствию Бога, а также устанавливает значение смерти и вознесения Иисуса как инаугурации нового завета, исполнения его обещаний. Во-вторых, в представлении автором того, что по сути является невидимым небесным ритуальным актом, автор приглашает слушателей мысленно вовлечься в то, что происходит или что исторически произошло в невидимом мире после вознесения Иисуса, его ухода из видимого мира. Среди прочего, это усилит для слушателей реальность этого другого мира, а также реальность деятельности за пределами смерти.

Они особенно важны, поскольку автор намерен заставить слушателей жить не только для этой жизни, но и для жизни будущего века, и автор намерен заставить слушателей продолжать отказываться от благ этой жизни, этого материального видимого мира в пользу того, чем они обладают в той невидимой небесной сфере. Чем больше он сможет вовлечь их в размышления об этой сфере как о реальности, как о месте, где происходят реальные действия, как во время вхождения Иисуса туда от их имени и восседания по правую руку

от Бога, тем больше он освободит их от размышлений об этом мире, этой видимой реальности, как о единственной реальности, о которой они должны беспокоиться. В-третьих, он излагает беспрецедентные и беспрецедентные преимущества, которые Иисус приобрел для них и которыми они наслаждаются на основе своей привязанности к Иисусу.

Это представление преимущества становится основой для увещаний автора, как тех, которые он уже начал в главе четвертой, так и последующих увещаний, которые займут оставшуюся часть его проповеди. Эти главы продолжают бросать нам вызов, а также мы думаем об ученичестве и служении в нашем контексте. Во-первых, мы не можем читать критику автора градуированного доступа к Богу в левитской системе, не задумываясь критически о том, как мы можем ограничивать доступ к Богу и создавать новые иерархии в наших христианских общинах.

Хотя духовенство служит очень важным целям в Церкви, всегда существует опасность, что различие между мирянами и духовенством восстановит тот вид ступенчатого доступа к Богу, который автор Послания к Евреям считал глубоким недостатком левитской системы. Духовенство можно рассматривать как новых посредников, а не просто как организаторов и оснастителей для всего корпуса верующих, которые вместе принимают священство, которым Бог наделил их всех в равной степени. Духовенство можно также рассматривать как профессионалов в служении, тех, кто отделен для выполнения работы Церкви, а не как оснастителей всех служителей Церкви, которые были освящены жертвой Иисуса для своего собственного священнического служения распространения Божьей благосклонности на других.

Также существует опасность, что миряне не будут считать свою жизнь столь же священной, как жизнь духовенства, и что они могут не взять на себя ответственность, которую возлагает на них их духовное посвящение Христом. Проповедь к евреям призывает верующих приносить жертвы поклонения, свидетельства и акты любви и служения в главе 13. Таким образом, проповедник излагает повседневную деятельность мирян на языке священнической деятельности.

Поэтому на нас в Церкви лежит обязанность, пока мы продолжаем чтить работу профессионалов, занятых полный рабочий день, и чтить то, что духовенство приносит в общину, не восстанавливать разделение, кастовую систему в действительности, которую автор Послания к Евреям видит в том, что Иисус преодолел в своей священнической работе от имени всего народа Божьего. Устранение всех барьеров сейчас для нашего доступа к Богу призывает всех нас к усердному служению в молитве и в проповеди, присоединяясь к надлежащей работе священников, провозглашая примирение Бога и людей и призывая других к новому и близкому способу отношений с Богом, который Иисус открыл

для всех нас. Во-вторых, автор Послания к Евреям оставляет нас с осознанием жизни между священнической работой, которую Иисус совершил от нашего имени в своей смерти, воскресении и вознесении, и работой, которую Иисусу еще предстоит совершить, когда он вернется во второй раз, не для того, чтобы разобраться с грехами, а чтобы вознаградить тех, кто с нетерпением ждет его, и покорить его врагов.

Наша задача в этот промежуток времени — оставаться верными нашему примиренному божественному покровителю и оставаться преданными людям, называемым именем Бога, проявлять верность перед лицом неверующего, иногда насмешливого, иногда даже враждебного общества, и, как говорит автор в Послании к Евреям 9:28, с нетерпением ожидать Христа. Это ожидание означает выбор наших действий, расстановку приоритетов и формирование наших амбиций в свете того дня, когда Христос явится во второй раз. Сосредоточив наши амбиции таким образом, когда мы вкладываем себя в свидетельство, поклонение, акты любви и делимся, мы обнаруживаем, что мы действительно исполняем закон, написанный в наших сердцах и умах, живя жизнью, угодной Богу, и избегая новых осквернений совести.